

Что вообще происходило на пике Чжицун в последнее время? Он вдруг подумал, что сильно соскучился по Сяо Мугэ.

— Этот эликсир называется «Цветок из копыт», — сказала Су Юй, после чего поинтересовалась, все еще держа меч в руке, с которого медленно стекало масло. — Хочешь ли ты для начала испробовать его?

Девушка выбрала тонкий кусочек мяса, который только что разрежала и нанизала на свое оружие, и пододвинула его ближе к Цянь Цинцю.

Он не понимал, что происходит:

— ...

Су Юй поджала губы:

— Если ты проиграешь в поединке, вам двоим с пика Юйцун придется заплатить мне за это блюдо духовными камнями!

Цянь Цинцю так и не смог удержаться от смеха.

— В прошлый раз мой старший брат не хотел использовать свои навыки уровня золотого ядра, чтобы не пугать кого-то, достигшего лишь уровня заложения основания. Ты действительно думаешь, что мой старший брат по-настоящему проиграл Лу Ичжоу? — Линь Чжэнь находился в ярости. Тем не менее он быстро был приостановлен Цянь Цинцю.

— Хорошо, я обещаю тебе. Я тоже хочу попробовать на себе действие этого эликсира.

У Линь Чжэня не было другого выбора, кроме как пойти на попятную и придержать язык. Когда он вздохнул, то почувствовал сильный запах мяса. Его взгляд невольно остановился на длинном мече, с которого капало масло, источающее изысканный аромат. И хотя заклинатель был немного недоволен, юноша не смог сдержаться и сглотнул слюну. Он уже достиг заложения основания, но все еще испытывал искушение, не в силах сопротивляться виду этого эликсира. Его спокойное сознание содрогнулось в желании попробовать на вкус необычный эликсир.

Су Юй вообще не обратила на него внимания. Она быстро вернула назад свой длинный меч и пододвинула его к Хан Ваньэр.

Заклинательница на мгновение остолбенела. Затем она поняла, что после того, как Цянь

Цинцю все же взял кусочек и нанизал его на свое оружие, у Су Юй все еще осталось несколько тончайших ломтиков мяса Цветка из копыт, обильно политых жирным соусом и с равномерной структурой.

Как и ожидалось, вторая старшая сестра раньше была потрясающим заклинателем, владеющим мечом. Она может сделать очень много одним только взмахом своего оружия!

— Ого, и мне тоже?— Хан Ваньэр была удивлена.

— Естественно. Я же не могу просить только одного человека пробовать мои блюда, — кивнула Су Юй.

Хан Ваньэр постаралась сразу же оправиться от шока. Ее вторая старшая сестра могла не только создавать оружие, но и использовать остатки как эликсир! Взволнованная происходящим, она взяла пару палочек для еды, переданных ее третьим старшим братом, Вэй Чжао.

Как только она положила кусочек в свой рот, заклинательница притихла. Она и представить себе не могла, что принимать этот эликсир палочками для еды будет так удобно!

Когда Цянь Цинцю посмотрел на ее быстрые движения, его лоб нахмурился. Духовная энергия сорвалась с кончиков пальцев заклинателя и скатала ломтики мяса перед ним, политые соусом, затем сложила их пополам, после чего Цянь Цинцю отправил эликсир в рот.

Это был наиболее правильный способ употребления таких вещей.

Через некоторое время его зубы застучали друг о друга, а тело выпрямилось, будто по струнке.

Нежная кожа и мягчайшая плоть прикоснулись к кончику языка заклинателя с хрустящим звуком. Нежный вкус усилился многократно, кожа словно бы таяла, а мясо казалось сладковатым, очень ароматным.

Как раз в тот момент, когда он собирался сполна насладиться вкусом, его сознание заклинателя внезапно задрожало изнутри, а духовный центр вошел в напряженное состояние.

Лицо Цянь Цинцю тут же кардинально изменилось, и он сел, скрестив ноги перед собой.

Линь Чжэнь побледнел.

— Старший брат! — позвал он. — Что вы дали съесть моему старшему брату?!

Однако, едва он закончил свою речь, юноша увидел Хан Ваньэр — барышню в красном одеянии в противоположной стороне комнаты — тоже сидящую со скрещенными ногами и румянцем на щеках.

Линь Чжэнь:

— А?

Вэй Чжао восхищенно посмотрел на Су Юй, что медленно и тщательно протирала свой меч простеньким заклинанием воды.

Он думал, что это мясо — остатки от процесса создания волшебного артефакта, но оказалось, что копыта сами по себе эликсир. Более того, судя по всему, этот эликсир являлся столь сильным, что заставлял мгновенно входить в медитацию и продвигать свое совершенствование.

Старейшина в красном ханьфу, который отвечал за обеспечение безопасности всех учеников на территории башни, регулярно использовал свою духовную интуицию, чтобы проверить секретную комнату для проведения поединков. Однако проходя мимо одного из секретных помещений во время самой обычной плановой проверки, он прошептал под нос:

— Странные вещи происходят. Откуда взялись эти ученики? Почему они сидят, скрестив ноги?

Он покачал головой, и вскоре заклинатель направил свою духовную интуицию для проверки других мест боев.

После того, как была выпита чашка чая, Хан Ваньэр окончательно очнулась от состояния медитации, ее лицо залил живой румянец, а из прекрасных глаз словно бы полились лучи света.

— Вторая старшая сестра, я чувствую, что могу гораздо более умело управлять Пятью веревками бессмертных. Уверена, я могу делать ими все, что только придет в голову!

Линь Чжэнь:

— ...

Существовал ли в этом мире эликсир, способный помочь добиться подобного эффекта?

Его лицо мгновенно изменилось из-за раздумий. Эликсир, который мог бы сделать духовное оружие более удобным в использовании, предназначался только для магических артефактов, принадлежащих человеку с рождения*.

П. п.: Имеются в виду те, что передаются из поколения в поколение, наверное.

Пригодные для совершенствования магические инструменты были буквально прикреплены к разуму заклинателя. Если оружие оказывалось поврежденным, то страдал и его хозяин, получая такие же по тяжести раны.

Поэтому все совершенствующиеся тщательно подбирали свои родовые духовные оружия. Они также не спешили создавать свои собственные магическое орудия на ранней стадии заложения основания. Это все делалось для того, чтобы родовое магическое оружие заклинателя не являлось вещью слишком низкого ранга и качества и его не было слишком легко повредить.

Подумав об этом, Линь Чжэнь не смог удержаться, а потому кинул сочувственный взгляд на Хан Ваньэр. Все же ресурсы пика Чжицун были слишком скудны!

Пока он все еще думал об этом, Цянь Цинцю, находившийся до этого в медитации, тоже проснулся. Он посмотрел на мастерицу Су и остальных с непонятным выражением лица.

— Этот эликсир. Я хотел бы купить его за духовные камни. Сколько у тебя еще есть этого снадобья?

Линь Чжэнь был застигнут врасплох такими словами.

Цянь Цинцю торжественно встал, сложил ладони друг на друга и поклонился девушке-алхимику:

— Как раз в тот момент, когда я принял эликсир, я будто бы слышал в своей голове грохот демонических копыт. Мне даже показалось, я мельком увидел духов описанных во фрагменте древнего искусства.

Искусство Цинь академии Наньсунь вошло в привычную рутину заклинателя и практиковалось им еще со временем освоения азов совершенствования. Цянь Цинцю каждый день держал руки на свитке, пытаясь понять и осмыслить его, но не мог заставить работать свою голову.

Однако этот эликсир от Су Юй... заставлял стук копыт отдаваться в его ушах, как будто он доносился с десяти сторон за раз.

Его сердце музыканта, тренирующего искусство циня, казалось, уловило намеки на истинный смысл всего этого. Но роковой момент быстро пролетел.

— Хотя я еще не до конца понял искусство, проблеск надежды для меня уже драгоценен. Такую надежду трудно обрести и за тысячу лет. Помимо духовных камней, я буду в долгу перед младшей сестрой Су. Я могу сделать все что угодно для младшей сестры! — многообещающе произнес Цянь Цинцю.

Линь Чжэнь:

— !..

Вэй Чжао:

— !..

Хан Ваньэр:

— О???

Все трое потрясенно посмотрели на него.

Цянь Цинцю не знал, почему на него так таращатся.

Но после проскользнувшего в голове вопроса заклинатель услышал вздох Хан Ваньэр.

— Почему после того, как ты принял эликсир, ты усвоил и извлек из него совершенно другое?!

Цянь Цинцю:

— А?

«Подождите, как вообще возможно использовать одно снадобье для нескольких целей?» — подумал он.